Я проснулся, чувствуя себя облаком, наполненным огнём.

За время сна моя аура расширилась на несколько метров за границы тела, распустилась, словно цветок в лучах солнца. Я чувствовал себя живим золотом, пропитанным магией и пламенем.

С каждым выдохом, текущая из моего тела жизненная энергия и магия, из которой и формировалась аура, резонировала в окружающих меня сокровищах и возвращалась, давая мне импульс роста.

Отпечаток ауры моей матери и энергия магических сокровищ, дополнительно усиливали этот круговорот энергий, каждый цикл которого увеличивал мою силу.

Я некоторое время лежал, наслаждаясь тяжестью пропитанного материнской аурой золота, а моя аура медленно сворачивалась, и я всё больше ощущал себя живым существом, а не источником магии, растущем в драгоценных металлах и мистических энергиях.

Наконец, остатки драконьего сна покинули меня, и я пробудился окончательно.

Я выбрался из груды золота, отряхнулся и некоторое время разминался, похрустывая задеревеневшими без движения суставами. За время сна я прибавил в длине сантиметров десять и когда аура окончательно свернулась, я почувствовал себя неожиданно слабым.

И голодным.

Седьмого нигде не было видно, и я направился к выходу, попутно рассматривая притягивающие внимание предметы.

Золотое дерево с каменными листьями, шелестящими в потоках наполняющих Сокровищницу мистических энергиях. Его корни уходили глубоко в груду серебряных слитков, а на ветвях зрели светящие, полупрозрачные плоды, издающие тихий, мелодичный звон.

Я с трудом сдержал в узде разыгравшийся аппетит.

Всего восемь плодов росло на металлическом дереве. Я помнил сколько я съел на ужин и не хотел лишиться части настоящих сокровищ, помогающих моему развитию ради мимолётного чувства сытости.

Это было бы ужасным расточительством.

Серебряная ванна, на золотых львиных ножках. Золотой лебедь на его краю изогнул шею, и из его сапфирового клюва внутрь текла вода. Текла и не могла наполнить миниатюрный бассейн, хотя на его гладкой поверхности я не заметил отверстий для стока.

Золотые механические часы в виде кота, с серебряными циферблатами в глазах. Одна из стрелок пришла в движение, кот звонко мякнул и показал язык, на котором лежала сделанная из жемчуга мышь.

Висящая в полуметре над завалом из драгоценностей золотая колесница, украшенная барельефами, изображающими гуманоидных птиц в доспехах. Запряженный в колесницу каменный бык, был по шею засыпан золотыми монетами в форме колец. Его сапфировые рога, в форме полумесяца, светились от заключенной в них силы ветра.

Прозрачный куб, внутри которого находилась какая-то игра, похожая на шахматы. Все шесть граней куба были размечены квадратными полями, уставленные многочисленными злотыми фигурками неизвестных мне животных и существ.

Железный обруч, без всяких украшений и надписей на шероховатой поверхности. Он бы выглядел здесь неуместно, но мощная аура огня, всполохами костра поднималась к потолку на высоту пары метров. Его можно было бы принять за головное украшение какого-нибудь мага, но диаметр обруча был около метра – хватит чтобы надеть на шар Атликса.

Каменные стойки с украшенными драгоценностями мечами, притаились в низине между двух барханов.

Сложносоставной духовой инструмент, сделанный из многочисленных изогнутых труб, размером с орган.

Я попытался у него дунуть, но мне помешали зубы и форма моей пасти – мундштук был явно предназначен для кого-то с плоской головой.

И ещё много, много всего.

Когда я понял, что с аппетитом смотрю на игрушку в виде золотой рыбки, виляющую хвостом, я понял, что мне пора на обед.

Все вещи в этом месте были пропитаны драконьей магией, жизненной энергией и эмоциями. Именно это делало сокровища настолько ценными, я чувствовал, что, съев эту рыбку, я смогу усвоить часть напитавшей её материнской ауры и мистических энергий пронизывающих сокровищницу. Но, в то же время, тогда я невосполнимо потеряю ценнейший ресурс, помогающий моему драконьему сну. То, что я мог сожрать сейчас, сделает меня гораздо сильнее, участвуя в резонансе моей ауры, когда я сплю.

Подталкиваемый этими мыслями и голодом я покинул зал.

Барьер продавился немного легче, и пройдя его я оказался в относительно узком коридоре, сформированным из тела Артуса.

Пока я спал некроголем снова перекрыл своим телом проход в Сокровищницу.

Я прошел наружу, провожаемый взглядами сотен глаз и когда оказался в коридоре, остановился, наблюдая как оставленный Артусом проход смыкается стеной из костяной мозаики.

– Спасибо, Артус! – сказал я.

Мне сложно было выразить охватившие меня чувства – глубокую, драконью радость от собранных богатств, восторг и нежность от сохранившейся в них ауры моей матери, грусть от того, что её нет со мной и страх, что я могу всё это потерять.

Я не знал, как выразить все эти чувства и был благодарен чудовищу, охраняющему проход к моей самой большой драгоценности, к моим Сокровищам.

Некроголем промолчал, снова приняв форму костяного барьера с горой из черепов в центре.

Я же направился дальше по тоннелю, туда, где на развилке маячил шар Атликса.

Атликсом управлял Кшшаска. Видимо, ожидание затянулось достаточно, чтобы зубастый-инопланетянин заскучал и принялся развлекаться за счёт нелюбимых им механических тружеников Логова.

Он беззвучно шевелил губами, а потом сложив руки в фигуру из хитро изогнутых пальцев, напоминающую то ли змею, то ли старинную пушку, стрелял прямо из рук стреловидным сгустком зелёной энергии.

Мне хватило одного взгляда чтобы оценить силу заклинания – вложенного в него энергии было маловато, чтобы повредить механическому насекомому. Именно поэтому Кшшаска обстреливал только тех муравьёв, которые бегали по потолку, пытаясь их оттуда сбросить.

Кшшаска не учёл только одного – его замысел сработает только в том случае, если он в муравья попадёт. Однако, магические стрелы летели не слишком быстро, муравьи двигались шустро, поэтому потолок регулярно украшали быстро гаснущие пятна светящейся энергии, а муравьи продолжали спешить по своим делам.

Чувствуя азарт, я подкрался поближе, любуясь как Кзжазг и Кссалус, наблюдающие за представлением, судя по шевелящимся губам и глумливым улыбкам довольно едко комментировали происходящее.

Чем ещё больше раззадоривали Кшшаску.

К сожалению, он не мог компенсировать низкую точность скорострельностью. Создание заклинания занимало примерно три секунды, и ускорить его произнесение у него никак не получалось.

– Развлекаешься, Кшшаска? – спросил я, для разнообразия скопировав голос Мортиферума.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/67221/1856937